

Глава пятьдесят семь. Личный ад.

Пройдя через дверь, мужчина в ту же секунду был ослеплен вспышкой белесого света, лишь на мгновение заставшей его взор. Псионик, на пару с его покемоном, оказались посреди больничной палаты, как две капли похожей на ту, где сейчас лежала Сабрина. Но, присмотревшись, он сразу обнаружил множество незаметных на первый взгляд отличий: от цвета постельного белья, до слегка иного стиля, в котором были выполнены прикроватная тумбочка и шкаф.

- Хм-м-м... Воспоминание?

Осмотревшись в очередной раз, он, не обнаружив основного сознания Сабрины, хотел было покинуть одно из воспоминаний девушки, но остановился, отвлекшись на резко запахнувшуюся дверь палаты. Мужчина был удивлен, увидев в дверном проеме молодую версию себя самого. Он обернулся, внимательно вглядываясь в больничную койку, на которой, из-за высоких бортиков у изголовья и подножия кровати, он не сразу заметил пациента, с головой скрытого под одеялом... Словно ребенок, прячущийся от монстра.

- Саби... Саби, малышка, - заговорила молодая его версия, - Все будет хорошо, сейчас я... - ринулся тот к кровати.

Тяжело выдохнув, псионик прикрыл глаза. Он прекрасно помнил тот день, отчего отлично знал, что должно сейчас произойти. Под громкий грохот, вызванный телекинетической волной, посланной девочкой, испуганно взирающей на собственного отца широко распахнутыми глазами, мужчина покинул болезненное, в том числе и для него, воспоминание, вновь оказавшись в коридоре перед несколькими запертыми дверями, и, недолго думая, направился к следующей.

***

Сабрина, натурально верещала от страха, глядя в раззявленный зубастый зев черного словно смоль паразита. Череп ее едва не трескался, из-за огромной черной лапы, чьи когтистые пальцы смыкались на голове девушке. Незабываемый коктейль из боли, безысходности, и, самое главное, животного ужаса, попросту не оставлял брюнетке шанса на хоть какое-то сопротивление, медленно, но верно погружая девушку в пучины безумия. Чувствуя обжигающий холод на ногах, которые начала обволакивать липкая черная жижа, сочащаяся из глотки твари, Сабрина уже не могла связно мыслить, и даже громкий крик: «Вытаскивайте ее!», раздавшийся прямо в ее голове, словно прошел мимо сознания. Поглощенная собственным персональным адом, она совсем не заметила, в какой момент она лишилась чувств, окунувшись в долгожданную тьму.

Но долго пребывать в беспамятстве ей не дали. Всем телом ощущая ломоту и холод, она открыла глаза, обнаружив белесый потолок, испещренный множественными трещинами и сколами. Пару секунд дезориентации, за которые Сабрина пыталась понять, где она и что происходит вокруг, как воспоминания последних событий заполнили ее разум. Страх сковал девушку. Дыхание ее сбилось, зрачки расширились. Медленно, боясь спровоцировать неведомое чудовище, она осмотрела округу, практически не двигая головой.

Обнаружила она себя в знакомом подвале исследовательского центра, в котором длительное время обучалась и работала. И единственное, что выбивалось из знакомого ей интерьера - стекающая по полу вязкая черная жидкость, разводы которой были не только на стенах, и даже потолке, но и на самой Сабрине.

Подняв руку на уровень глаз, она поморщилась от отвращения, глядя как черная слизь

большими каплями падает с ее пальцев на пол. Встряхнув конечностью, дабы избавиться от мерзости, она обнаружила неприятное свойство странного вещества: оно словно впиталось в ее кожу, отчего ни стряхнуть, ни смазать, ни вытереть жидкость никак не выходило, и ладонь ее оставалась покрыта все той же смолянисто-черной жижей.

Поднявшись, под звуки шипения, произвольно издаваемые ей самой в ответ на чудовищную боль в спине, Сабрина осмотрела себя повнимательней, пытаясь выискать какие-либо внешние травмы. С ног до головы она была облеплена странным веществом, из-за которого, как стало понятно позже, и исходило ощущение холода, но, на собственную радость, никаких более повреждений она так и не сумела обнаружить. Конечно, возможно под черной мерзостью скрываются и синяки, и ссадины, но отыскать и обработать их сейчас не представлялось возможным. Большая часть пола была покрыта этой мерзостью, один взгляд на которую заставлял мурашки табунами бегать по спине и затылку Сабрины, что всеми силами старалась не думать о том, что именно "это" местами покрывает ее тело.

«Ну, хотя бы здесь не воняет», – думала она про себя, оборачиваясь.

Только начавшее подниматься после всего пережитого настроение, вновь ухнуло в трубу, стоило Сабрине увидеть, что случилось с ее любимой лабораторией, ранее скрывавшей вход в подсознание Другой. Все столы раскинуты и перевернуты, словно сметены неведомым чудовищем, решившим не утруждать себя обходом, а просто перевшим напролом. Лабораторные журналы, ранее аккуратными стопками покоящиеся на столешницах, были разбросаны по всему помещению, и большая их часть уже была поглощена черной мерзостью, что активно изливалась из огромной, во всю стену, дыры. Ранее именно на этом месте находилось относительно аккуратное отверстие, ведущее к заболоченному лесу Другой. Глядя на вмятины на, казалось бы, твердой древесине, она наконец поняла, откуда взялась сильная ноющая боль в области поясницы. Ее действительно вытащили прямо из пасти монстра, однако, видимо, сил псионика хватило лишь на то, чтобы вернуть девушку в ее собственный разум. И естественно, что о какой-либо аккуратности в той ситуации не могло быть и речи. Единственное, что удивляло Сабрину – это то, как она вообще выжила после обращения ее в живой снаряд, которым, вполне возможно, не только раскурочили всю лабораторию, но и окончательно разрушили стену, ранее служившую проходом меж двумя разумами.

Из черного зева дыры сформировалась длинная, уже знакомая девушке монструозная лапа, моментально привлекшая ее внимание, выбив при этом совершенно все лишние мысли из головы брюнетки. Сабрина сильно сбледнула с лица, потеряв последние крохи самообладания. Медленно пятясь к выходу, она не сводила взгляда с конечности, что словно длинный щуп активно шерудила по комнате, толи пытаясь найти сбежавшую жертву, толи просто точку опоры, дабы паразит мог показаться уже целиком. Лапа соскальзывала, когда пыталась опереться на покрытый черной жидкостью пол, стена же, за которой располагался переход, с громким хрустом разламывалась под напором конечности, стоило той ухватиться за нее. Раскидывая валявшиеся здесь и там стулья, как и обломки столов, она все активней ощупывала помещение, становясь, как казалось Сабрине, все длиннее и больше. И наконец, найдя какую-никакую точку опоры, в виде прибитой к стене и полу морозильной камеры, худющая лапа чудища, растянувшаяся чуть ли не на четыре метра, сильно напряглась. Длинный когтистые пальцы без труда продавили металл агрегата, что лишь увеличило сцепление.

Испуганно бежавшая Сабрина уже не видела, как из черноты медленно проявлялась морда чудища, чуть было не сожравшего девушку недавно. Как вырисовывалась вторая его лапа, помогающая существу преодолеть границу между двумя подсознаниями, дабы продолжить насыщаться.

***

Вторая дверь, за которой скрывалось чуть более давнее воспоминание. Погруженный в прошлое мужчина уже не мог так просто покинуть этого места, раз за разом просматривая один и тот же фрагмент, удивляясь при этом, что он вообще сохранился в разуме девушки.

Полностью уничтоженный частный дом, располагавшийся в южном пригороде Саффон-сити. Среди завалов можно разглядеть душераздирающую картину: усталый, бледный, гладковыбритый мужчина, со слегка подсохшей дорожкой крови под носом, да глубокими синяками под глазами, умолял своего ребенка, удерживаемого им на руках, не умирать.

Раз за разом Роберт Юпси наблюдал, за главной ошибкой всей своей жизни. Раз за разом он видел, как изможденный, убитый горем отец, что потерял жену, и вот-вот потеряет еще и дочь, принимает решение, полностью разрушившее жизнь собственного ребенка. Конечно, Роберт понимал, что попросту не мог тогда поступить иначе, слишком уж стремительно все произошло. Но все равно... Одна лишняя проверка. Жалкие тридцать секунд времени могли изменить все.

Взяв себя в руки, убитый горем отец приложил пальцы к вискам своей дочки. Ее разум расщеплен, и обе части ее сознания медленно, но верно умирают, отчего у Роберта попросту не оставалось выбора, кроме как попытаться соединить их. Насильственно. Последний шанс на спасение жизни ребенка, как он тогда думал, обернулся катастрофой. Секундная концентрация, и хрупкое тельце выгибается в руках мужчины. Широко раскрытые темные очи устремлены в небо, пока из уст ее вырывается громкий, болезненный вопль. Все мышцы ребенка сведены судорогой, отчего она никак не может даже попытаться оборвать свои страдания. Вырваться из рук мучителя.

- Тише-тише, - обнимал он хрупкое девичье тельце, не позволяя той навредить себе, - Сейчас боль пройдет, и тебе станет легче, - тихий шепот раздавался над ухом Сабрины, пока широкая рука гладила ее по волосам.

Когда ребенок перестает биться в болезненных конвульсиях, мужчина, слегка покачиваясь, поднимается на ноги, подхватывая бессознательное тельце, словно принцессу из старых сказок.

Очередная яркая вспышка, и Роберт вновь оказывается в самом начале сей сцены, приносящей ему ни с чем несравнимую душевную боль, которую, как кажется ему самому, он заслужил более чем полностью.

Что ему стоило послушать речь своего собственного ребенка, когда та еще могла внятно говорить? Тогда стало бы очевидно, что это вовсе никакой не расщеп разума, вызванный внешним воздействием. Что никто не нападал на его семью, в попытках повлиять на него самого. Что Сабрина сама нанесла себе такие травмы... И лечить их надо по-другому.

Но вышло что вышло. Для соединения двух сознаний необходим прокол, к которому и подсоединяется самоподдерживающийся тоннель. Пробив оба разума, находившихся в головке девочки, что само по себе было крайне болезненной процедурой, так еще и совершенной дважды, он сделал себя врагом обоих ее подсознаний, и стоило Сабрине лишь немного восстановиться после нанесенной ее отцом травмы, как любые попытки мужчины вновь влезть в ее разум окончатся безоговорочной атакой девочки, причем сразу по всем фронтам: как ментально, так и физически. И уж сил для наказания обидчика девочка не пожалеет.

Мужчина не мог позволить себе столь длительное самобичевание. Мимолетное желание,

сдобренное всплеском силы, и он вновь оказывается в том самом коридоре.

***

Бежать. Единственная мысль билась в голове Сабрины. Скорее. Как можно дальше. Как можно быстрее. Прочь из подвала, из особняка, из своего разума... Куда угодно, лишь бы как можно дальше от этой твари, страх перед которой попросту не давал девушке остановиться и подумать. Какой смысл убегать от монстра, уже сидящего внутри твоей головы? Даже если "сама" Сабрина сумеет спастись, сумеет выбраться из своего подсознания, то тварь-то останется здесь. И очень вряд ли она попросту оккупирует одну из многочисленных комнат особняка, дабы остаться там на постой.

Оказавшись снаружи, девушка начала замедляться. Она не чувствовала себя в безопасности. Весь пережитый ужас все еще давил на нее, хоть некоторые искры разума все же появлялись в когда-то светлой голове девушки. К сожалению, их было недостаточно, для осмысления всей ситуации, оттого и выдаваемые ими идеи выглядели несколько нелогично.

Сабрина помнила, что находится в своем разуме, но... помнила об этом избирательно. Она понимала, что, используя свои силы, может не дать той твари выбраться из особняка, но совершенно забыла о том, что это не обычное здание. Она забыла, что ничего здесь на самом деле нет, и все это лишь проекция, созданная ее подсознанием для ее же удобства.

Вспоминая все, что знает о ментальных искусствах, девушка решила оградиться хотя бы базовой активной защитой, что без труда должна уничтожить монстра, захоти тот вырваться. Ну... Или начать подтачивать и без того поврежденный разум Сабрины.

Медленно двигаясь вдоль ограды, разделяющей контуры внешней и внутренней защиты, она создавала множество пока еще крошечных паразитов по ту сторону забора. И пока черные жучки, стремительно набирающие вес за счет немалых запасов сил девушки, заполняли "лес", символизирующий внешний защитный контур, Сабрина совершенно не замечала, как осевшая на ее коже черная дрянь все глубже проникала в самую ее суть, довольно споро распространяясь по всему ее телу. Ранее испачканная ладонь была полностью черной, и стоило лишь закатать рукава, как станет очевидно, что одними лишь кистями эта дрянь не ограничится. Медленно, сантиметр за сантиметром, кожа на руках девушки чернела, чего сама Сабрина совершенно не замечала. О чем даже не догадывалась.

***

Очередная вспышка не стала для мужчины неожиданностью, но сумела достать его даже сквозь плотно зажмуренные глаза, ослепив вторженца в чужой разум. Новая дислокация была знакома ему, также как и все предыдущие.

Уютная небольшая комнатка. Изображенные на нежно-голубых обоях милые электрические барашки – марины, замерли в различных довольно забавных позах. Ярко-желтые шторы и такого же цвета пушистый ковер делали комнату визуально светлей, а выполненная в темных тонах деревянная мебель обеспечивала визуальную гармонию. Детская в его, Роберта, доме. Комната, когда-то принадлежавшая Сабрине, коих было здесь аж две штуки.

Маленькая девочка с длинными черными волосами, аккуратно расчесанными и убранными в незамысловатую прическу, удерживаемую тонким голубым ободком, стояла посреди помещения, закрыв глаза и слегка покачиваясь. Было ощущение, что даже самое слабое дуновение ветра попросту опрокинет девочку, за которой пристально следила пара ничего не выражающих черных глаз. В углу комнаты, прямо на полу сидела уже повзрослевшая Сабрина,

тяжело привалившись корпусом к стене. Пустой, безжизненный взгляд, в сочетании с застывшей на ее лице безэмоциональной маской придавал ей сходство с красивой фарфоровой куклой. Довольно жуткой куклой, шея которой была испещрена множеством черных прожилок. Правый глаз Сабрины был полностью черен, пока белок левого лишь по краям отдавал чернотой, отчего взгляд ее был тяжел, как никогда, пусть и оставался совершенно безучастным.

- Саби! - воскликнул мужчина, готовый перенаправить все набранные его покемоном силы на свою защиту.

Но девушка лишь вяло перевела на него свой пустой взгляд. Глядя в практически полностью почерневшие склеры, Роберт мог лишь чертыхаться. Ее разум был на последнем издыхании. То, что Сабрина до сих пор не была полностью поглощена паразитами - лишь счастлирое стечение обстоятельств.

- Папа? - искра узнавания мелькнула в ее взгляде, - Отец... - она попыталась поднять полностью черную руку, из пор которой непрерывно сочилось вязкое черное вещество, но совершенно безуспешно, - Спаси... Мама... Помо... - на середине слова ее взгляд словно помутнел. Последние проблески эмоций спали с ее лица, вновь придав ей схожесть с застывшей жутковатой куклой.

- Саби! Что с тобой?! - раздался женский голос за спиной мужчины.

Роберт не мог не вздрогнуть, впервые за столько лет услышав голос любимой. В голове его опустело. Желание увидеть ее застлало собой абсолютно все мысли, и лишь практически безжизненное лицо дочери перед глазами заставило его сбросить с себя наваждение. Убедившись, что гипно непрерывно следует за ним, мужчина уверенной походкой направился к... пациентке. Воспринимать родную дочь как самую обычную пациентку крайне сложно, но сейчас у него попросту нет иного выбора. Это был единственный его шанс сосредоточиться на работе, ведь для спасения жизни Сабрины ему требовалась вся его концентрация.

- Саби?! Ответь мне... - взволновано вещал женский голос на фоне.

Нотки паники, звучащие в ее голосе, постепенно превращались в самый настоящий страх. С каждой секундой в мужчине возрастало желание броситься к жене, находящейся на грани истерики, дабы успокоить ту, утешить. Обнять. Ощутить уже давно забытое тепло. Зарыться носом в каштановую макушку, вдыхая легкий цветочный аромат...

- У-у-о... - протяжно воскликнул покемон, направив часть энергии к разуму своего мастера.

- С-спасибо, - запнувшись, проговорил он, падая перед девушкой на колени.

Стараясь полностью абстрагироваться от причитаний своей жены, выкинуть из головы ее голос, он аккуратно прикоснулся к вискам умирающей Сабрины. Холод моментально обжег его пальцы, но был попросту проигнорирован мужчиной, задействовавшим все ресурсы своего мозга ради текущей операции. Очистить ментальное тело от паразитов, особенно когда оно заражено настолько сильно... будет сложно.

Роберт - крайне умелый специалист, уже неоднократно имевший дело со схожими случаями, но никогда он не работал в такой спешке и под таим давлением. Буквально пара минут отделяли Сабрину от забвения, но пока та сохраняла хотя бы остатки своего разума, все еще можно было вернуть на место.

- НЕ МЕШАЙ! - не крик, но визг раздался за спиной Роберта, лишь чудом не сбив его с концентрации.

- Саби... - эффект от испуганного голоса любимой женщины был немногим слабее, но псионик был к этому готов.

- НЕ МЕШАЙ! Я ПОЧТИ СДЕЛАЛА!!

- Сабрина, доченька... Успокойся пожалуйста...

- Ты боишься меня. Всегда боялась, - куда спокойней проговорил ребенок.

- Что ты такое говоришь... - изумилась женщина.

- Только отец понимает меня. И никто больше. Мешаешь ты мне уйди.

Пусть Роберт и не видел всей картины, но он прекрасно знал свою жену. Прекрасно знал, что первое, что она сделает в такой ситуации - попытается обнять ребенка. Утешить ее, успокоить. И как бы не было ему больно это осознавать, но даже не зная будущего, он мог предугадать результаты подобных объятий. Роберт хотел, очень хотел развернуться, прекратить все это. Усыпить обеих своих любимых девочек, исправить то, что накрутила в своем разуме Сабрина, пока это еще можно исправить. Разбудить и успокоить Эмили. Но вновь и вновь он гнал эти мысли прочь, стараясь отдавать все свое внимание настоящему, а не прошлому.

Сабрине становилось лучше. Дыхание, ранее едва ощущавшееся, стало намного интенсивнее. Пульс возрос, хоть пока и не доходил до нормы. Бледнота постепенно начала пропадать, а черные жилки на коже - растворяться. И пока одна его дочь лишала жизни его любовь, запечатывая ее тело в неживую куклу, вторая его дочь буквально воскресала из мертвых.

***

Мысли метались в голове девушки с огромной скоростью, с переменным успехом сменяя друг друга.

«Надо бежать...»

«Но куда?»

«Отсюда!»

«Зачем?»

«...си!»

«Потому что там тварь!»

«Но я же защитилась... Снаружи... А тварь внутри.»

«Значит надо выманить!»

«Но я же бежала от нее...»

«Зачем?»

«Потому что... Зачем? Ее же можно убить!»

«...пси!»

«Надо найти ее, и заманить сюда.»

«Зачем?»

«Чтобы убить!»

Сабрина с решимостью во взгляде шагнула к дверям, готовая ворваться в особняк, дабы начать ловлю чудовища "на живца".

«...ЮПСИ!!» – ударивший набатом мужской голос едва не оглушил девушку, полностью сбив ее с предыдущей мысли.

- А? – растерянно проморгалась Сабрина, пытаясь вспомнить, что только что хотела сделать.

«Мисс Юпси! Вы слышите меня?!»

- Да...

«Мало времени. Вы должны изолировать себя. Полностью. Где угодно, но так, чтобы до вас не могли...»

Сильнейшая боль охватила ее тело. От неожиданности, брюнетка рухнула наземь, истошно при этом крича. Руки, ноги, спина, голова... Казалось, что в каждую часть ее тела вбивали гвозди, находящиеся под напряжением. Что в каждый ее нерв вкручивают кусок раскаленной проволоки. От очередной потери сознания ее отделяли лишь жалкие секунды, но, как неожиданно и быстро все это началось, так же и закончилось. Некоторое время девушка лежала на бетонированной площадке перед входом в особняк, борясь с фантомными болями по всему телу. И не сразу до нее дошло, что голоса в голове больше нет.

Поднявшись, недоумевающая крутя головой по сторонам, Сабрина никак не могла понять, что она здесь делает. Единственная мысль, зудящая где-то на подкорке, попросту не хотела всплывать на поверхность, отчего девушке только и оставалось что недовольно хмуриться.

«Кажется... Напасть? – думала она, – Или спрятаться?»

Придя к выводу, что в любом случае ей необходимо попасть внутрь, Сабрина открыла входную дверь. Медленно ступая вперед, под эхо стука каблуков о напольную плитку, она продвигалась к стойке ресепшена, попутно отмечая, что здесь, в ее подсознании, она совершенно не нужна, пусть и является важной административной частью лаборатории. Обогнув незамысловатую конструкцию, она резко замерла, уставившись на черные маслянистые разводы, образующие след на полу, словно кто-то тащил обмазанный в мазуте объект. Один его край вел вниз, к лестнице ведущей к подвалу, а второй к лестнице наверх, ведущей в библиотеку с ее воспоминаниями.

Сабрина, сама не понимая от чего, зябко поежилась глядя на медленно растекающуюся маслянистую жидкость. Перед девушкой встал очередной выбор: наверх или вниз. Не представляя, к чему может привести этот след, она судорожно пыталась понять, в какую сторону двигаться. Однако появившаяся в проеме верхнего этажа тень, приведшая девушку в непонятный для нее ужас, решила все за нее. Так быстро, как только было возможно, Сабрина

ринулась к подвалу, буквально пролетев лестничный пролет.

Распахнутая в спешке дверь с громким стуком врезалась в стену, но девушка уже не обращала на это внимание, будучи полностью замороженной открывшимся зрелищем. Вместо пола в коридоре был провал в никуда. Лишь чернота и пустота. Сабрина замерла, и даже не дышала, во все глаза вглядываясь в открывшуюся ей бездну. Забыв обо всем на свете, она смотрела вперед, не обращая внимания ни на что.

Громкий стук, едва ли не грохот, раздавшийся из-за ее спины, вывел Сабрину из транса. Обернувшись, девушка в испуге отшатнулась от тянущейся к ее лицу огромной лапе, обрамленной длинными черными когтями. Тварь возвышалась над девушкой аж на несколько метров, отчего Сабрина могла видеть не только лапу монстра, но и скалящуюся пасть, демонстрирующую частокोल черных, острых даже на вид зубов. Сгорбившись, монстр упирался плечами в потолок, с которого, от давления, начали осыпаться пласты штукатурки, и, как мимоходом отметила девушка, именно грохот от падения одного из самых крупных кусков привел ее в чувства.

Потеряв опору под ногами, Сабрина взвизгнула, рухнув спиной в разверзнувшийся зев, ведущий, как она думала, куда-то в пустоту. И сколь же сильно было ее удивление, когда вместо свободного продолжительного падения, она почувствовала удар, выбивший из нее весь воздух. Лежа на полу, девушка всем телом ощущала, как окружающая ее черная жижа начала покрывать ее от макушки до пят, неприятно холодя голые участки кожи. Но никто не собирался предоставлять ей времени на то, чтобы оправиться, и хоть немного восстановить дыхание. Пытаясь пропихнуть в ушибленные легкие хоть каплю воздуха, Сабрина, тяжело сипя, проползла к ближайшей двери, распахнуть которую была не в состоянии. Буквально спиной чувствуя приближающуюся тварь, девушка что есть мочи давила вперед. Совершенно безуспешно. Собрав последние остатки своих сил, она выплеснула их во вне, сопровождая свое действие простым посылом: спрятаться.

Белая вспышка ослепила обессиленную девушку. Ожидая, пока к ней вернется зрение, Сабрина попыталась подняться, но силы словно окончательно покинули ее. Даже просто поднять руку, дабы растереть слегка пощипывающие глаза, оказалось непосильной задачей. Когда, наконец, Сабрина смогла четко видеть, она узрела небольшую, странно знакомую ей комнатку. С каждой пройденной секундой чувство дежавю все сильнее и сильнее и захватывало ее, пока в один момент она не осознала простейшую истину: это была ее собственная комната. Девушка не помнила практически ничего, и даже связанное мышление давалось ей с трудом, но она четко понимала, что находится в своей собственной комнате. В безопасности.

«Но если это моя комната, то кто это?» – думала она, глядя на сидящую посреди желтого ковра длинноволосую девочку.

С каждой пройденной секундой Сабрина ощущала нарастающий холод, сопровождающийся пока еще слабой болью во всем теле, словно отголоски того ада, что она успела испытать у входа в здание, и, дабы хоть как-то абстрагироваться от неприятных ощущений, обессиленная Сабрина сосредоточила все свое внимание на не обращающей на нее внимание девочке. Ребенок молча сидел в странной позе, напоминающей полу-лотос. Девочка была обращена лицом ко входной двери, спиной к Сабрине, отчего девушка никак не могла видеть серьезного выражения на лице ребенка. Любой сторонний наблюдатель определенно был бы умилен подобной картине: напряженно закрытые глазки, слегка поджатые губы, небольшая морщинка меж нахмуренных бровей. Но Сабрина этого не видела. Не видела, как девочка резко распахнула глаза, зрачки в которых словно светились изнутри мистическим бирюзовым

светом.

Совершенно неожиданно для Сабрины, девочка пришла в движение, не поднявшись, но медленно взлетев в воздух. Кроха встала на ноги, слегка при этом покачнувшись. Ее словно остеклевший взгляд был направлен в сторону двери, которая довольно скоро распахнулась.

- Саби! - красивая русоволосая девушка показалась в дверном проеме. Она хотела сказать что-то еще, но резко прервалась, удивленная странным поведением дочери, - Что с тобой?! - обеспокоенно воскликнула она, вбегая в комнату.

Девочка никак не реагировала на присутствие постороннего, однако сама Сабрина не могла отвести от женщины взгляда. Сама не понимая почему, она ощущала сильную грусть, опустошение. Она будто физически чувствовала боль, источник которой располагался где-то в груди.

- Саби?! - девушка подошла к ребенку поближе, - Ответь мне... - в голосе ее все отчетливее прослеживались нотки паники, что не удивительно.

Когда обычно активный, жизнерадостный ребенок молча стоит, слегка пошатываясь, и смотрит на тебя странным, немигающим взглядом, любой любящий родитель почувствует беспокойство. Понимая, что дочка вошла в своеобразный транс, женщина, уже несколько лет живущая с сильным психоником под одной крышей, медленно, стараясь не напугать девочку, приблизилась к ней. Аккуратно положив ладонь на щечку, женщина нежно погладила ту, добившись явно не той реакции, на которую рассчитывала.

- НЕ МЕШАЙ! - взвизгнуло дитя.

- Саби, - отшатнулась удивленная женщина.

- НЕ МЕШАЙ! Я ПОЧТИ СДЕЛАЛА! - продолжала кричать она, не мигая глядя прямо перед собой.

- Сабрина, доченька... Успокойся пожалуйста... - пытаюсь не поддаваться зарождающейся истерике, женщина вновь заговорила срывающимся голосом.

- Ты боишься меня. Всегда боялась, - куда спокойней проговорила девочка, сосредоточив наконец взгляд на лице мамы.

- Что ты такое говоришь... - изумилась она в ответ.

- Только отец понимает меня. И больше никто. Мешаешь ты мне уйти, - язык ребенка заплетался, мысли путались.

Не зная, что делать, женщина попыталась крепко обнять дочку, показать ей свою любовь, но вместо крохотного тельца наткнулась на твердый сферический барьер, не дающий ей приблизиться к ребенку. Холодный, безжизненный взгляд уставился на ошарашенную женщину.

Сабрина всеми силами пыталась подняться. «Нужно остановить! Спасти!», билось в ее голове. Но все, что оставалось брюнетке - беспомощно наблюдать. Как девочка медленно поднимает руку. Как женщину окутывает облако яркого белого тумана. Как на месте когда-то красивой женщины остается лишь небольшая, похожая на нее кукла. Яркая, слепящая вспышка, и все по новой. Девочка, из глаз которой медленно текут слезы, видит, как посреди комнаты на желтом

ковре сидит темноволосая девочка.

- Мама... - едва шевеля губами просипела она, не в состоянии унять дрожь.

Вынужденная раз за разом наблюдать, как Сабрина своими собственными руками запечатывает свою маму в куклу, девушка мечтала все это остановить. Боль, холод, отчаяние, страх... Именно здесь начался ее личный ад, кажущийся девушке бесконечным.

Много кругов спустя она уже не понимала, где находится, и что видит. Не понимала, почему эта картина приносит ей куда большую боль, чем испытывало все ее тело. Но все также отчаянно желала все это прекратить. Находясь на грани безумия, едва не теряя остатки рассудка, она услышала оклик...

- Саби!

Слово, слышанное не один десяток раз было произнесено неправильным голосом, что хоть и не сразу, но привлекло внимание Сабрины. Вместо незнакомой, но отчего-то кажущейся очень близкой женщины, у дверей стоял заросший бородатый мужчина, с непонятным существом за спиной. Она чувствовала, как от желтокожего гуманоида веяло силой, которую «обезвоженный организм» начал незамедлительно впитывать.

Словно глоток прохладной, живительной влаги после недельного заточения в пустыне... Он не исправил все полученные травмы и увечья, но хоть немного улучшил самочувствие девушки, позволив той хоть на мгновение, но вернуться к здравомыслию. Не оставить грань безумия, но немного отойти от нее.

- Папа... - сама не понимая почему, произнесла она, - Отец... - нотки узнавания появились в ее взгляде, - Помоги... Мама... Спаси ее. Пожалуйста, не дай мне убить ее! - кричала она не то в реальности, не то в своих мыслях, - Останови меня! Пока не поздно! Пожал...

- Саби!

«Поздно...» - мелькнула в ее голове мысль, когда красивая девушка вновь, как и сотни раз до этого, показалась в дверном проеме.

***

Больничная палата. Немолодой растрепанный мужчина, с темными волосами, резко распахнул доселе закрытые глаза. Около получаса реального времени он провел в подсознании своей дочери. Полчаса крайне напряженной работы, за которые он успел провести просто колоссальные объемы энергии, отчего нынешнее его самочувствие оставляло желать лучшего.

- Все? - напряженно спросил один из псиоников.

Роберт молча кивнул, слегка покачнувшись и поморщившись от сильной головной боли.

- Больше ей ничего не угрожает, но вот последствия... - говорил он, массируя виски, - Минимум месяц на восстановление хотя бы базовой умственной деятельности. Еще столько же на то, чтобы окончательно прийти в себя.

- Она... Все еще сможет преподавать? - грустно спросил второй парень, приглашённый сюда ради страховки, которая, к счастью, не понадобилась.

- Нет, - из уст мужчины это звучало словно приговор. Он окинул суровым взглядом всех присутствующих.

- Вы можете поговорить в моем кабинете, пока я провожу осмотр, - правильно истолковал желание Роберта глав врач.

- Конечно. Вы можете идти, - Чарльз отпустил своих подопечных, также кивнув мужчине на дверь.

Лишь расположившись в достаточно просторном кабинете, находящимся не так далеко от VIP палат, мужчины продолжили разговор. Несмотря на общую усталость Роберта, и на все еще не сходящие головные боли Чарльза - результат присутствия при работе мощных гипно, оба мужчины понимали, что откладывать этот разговор нельзя.

- Что там произошло? - начал Чарльз.

- Как и предполагалось, изолированная личность, пользуясь знаниями Сабрины, готовила «армию», дабы остаться единственной владелицей тела.

- И...

- Знаете... Созданные ею паразиты были действительно сильными, однако ей банально не хватило знаний. Одно из главных правил при возведении ментальной защиты подобного типа - возможность ее возведение только на внешнем контуре подсознания...

- Короче, - поморщился Чарльз, удивляясь своему товарищу, ведь голова у того должна болеть не меньше.

- Она была растворена своими собственными созданиями. Отожравшись на ее силе, паразиты, пользуясь ментальным каналом смогли попасть прямиком в разум Сабрины. Я успел крайне вовремя. Еще буквально несколько минут, и... Все. Ее разум был бы уничтожен.

- Кхм... Она лишилась своих сил?

- Нет. Во-первых, мне пришлось отсечь второй разум. Его уже сожрали мои гипно. В любом случае, это должно немного ослабить ее вычислительные способности, но не сильно. Во-вторых, большая часть ее памяти была уничтожена, так что обучаться, после восстановления, ей придется с нуля. Ну и в-третьих... Ей будет нужна работа с психологом. Причем на постоянной основе.

- Эх... - тяжело вздохнул Чарльз, - И так не вовремя... - думал он о скором прибытии Синтии с ее командой.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2688050>